

«Семейная задача-вырастить билингва»: опыт русской мамы во Франции

01.09.2017

В октябре Институт Пушкина в Париже вновь распахнет свои двери для тех, кто хотел бы изучать русский язык. Занятия будут проводиться и для взрослых – это будет первый набор, и для детей – они вернутся к занятиям после летних каникул. Насколько востребованы уроки русского языка для маленьких французских граждан, с какой целью родители водят их на уроки на набережной Бранли – обо всем этом вы узнаете из интервью с **Анастасией Малиновской**, мамы пятилетнего парижанина Саши.

- Анастасия, расскажите, пожалуйста о своей семье.

– Я замужем за французом. Муж пишет сценарии для кино и телевидения, я тоже работаю в этой сфере, благодаря чему мы и познакомились. Работаю в основном в продакшне. В свое время у меня был опыт, связанный с Каннским и другими фестивалями, несколько лет проработала на канале «Евроспорт», с которым продолжаю сотрудничать. Сейчас работаю над документальным русско-французским фильмом.

У нас сын Александр, ему 5 лет. В семье довольно жесткое разграничение: один родитель – один язык. Мама говорит с ним на русском, папа – на французском. С самого раннего детства ребенок ни разу не слышал от меня ни слова на французском.

- На каком первом языке заговорил ребенок?

– На двух сразу. Он заговорил короткими словами, и у него даже ударения в них различались в зависимости от того, к кому из нас он обращался. Мы с мужем решили, что наша семейная задача – вырастить билингва.

- Как вы поддерживаете у сына русский язык?

– Александр ходит в частный детский садик La petite ecole bilingue (его другое официальное название – Stewart International School), где полдня дети разговаривают на русском, полдня – на английском. Он пошел в этот сад в 2,5 года, так что вот уже три года ходит туда. Сначала там были игры с пальчиками для совсем маленьких, а сейчас уже учимся читать и писать.

В Институт Пушкина мы ходим по субботам. Кроме того, посещаем развивающие занятия для детишек 5-6 лет, которые по собственной инициативе организовала одна девушка, работающая воспитателем в детском саду. В течение часа дети выполняют задания, осваивают пальчиковые игры а-ля Монтессори, то есть трогают, узнают и описывают разные ощущения: что такое мягкое, что такое твердое и так далее. Сейчас они уже выучили алфавит, читают, пишут, выполняют разные занятия.

Мы с мужем решили, что наша семейная задача – вырастить билингва.

- Даже трилингва.

- Да, даже трилингва. Но дома у нас английский не практикуется. Когда я попыталась с ним немножко поговорить на английском дома, он быстро предложил: «Мама, давай мы с тобой перейдем на английский», то есть русский забудем. На что я ответила: «Нет, давай мы с тобой будем на русском говорить, а английский у тебя будет в садике». Поэтому Александр практикует английский только в садике четыре дня в неделю, дома мы на нем не разговариваем и им не занимаемся.

- Почему Вы приняли решение, чтобы ребенок учил русский? Каковы были мотивы?

- Для меня основной мотив в том, что я считаю себя русской, поэтому для меня вопрос, разговаривать с ребенком на русском языке или нет, вообще не стоял. Язык учится через общение, через культуру. Для ребенка русский должен быть родным, потому что у него есть российский паспорт, у него два гражданства и есть замечательная возможность впитать обе культуры с рождения. Для меня было бы преступлением эту возможность не дать.

- Ребенку нравится учить русский?

- Так как он изучает язык почти с рождения, для него это норма. Он не видит в этом чего-то особенного. Он, скорее, теряется, когда имеет дело с монолингвами, его это ставит в тупик. Например, когда он рассказывает что-то на другом языке, а они не понимают. Для него ситуация, когда люди говорят на двух языках – это естественно.

- Почему Вы выбрали Институт Пушкина учебы? Как узнали о нем?

- Дело в том, что Париж – город маленький, все русские друг друга знают. Все были в курсе, что строится этот центр (Российский духовно-культурный православный центр - прим. Pushkin.institute), ждали, что же там будет. Это не секрет, что многие хотят отдать детей в школу при Российском посольстве – там есть очно-заочное отделение, куда дети ходят по средам, когда в государственных школах Франции нет занятий. То есть можно учиться только по средам, выполнять домашние задания и при успешном окончании получить российский аттестат. Но если 10-15 лет назад, по словам людей, давно живущих в Париже, в посольскую школу попасть было нетрудно, то сегодня конкурс достигает 5-6 человек на место. Поэтому все ждали, что же откроют в Париже для русских.

Сегодня все кинулись учить русский. Если 15-20 лет назад, в период первой волны эмиграции 1990-х годов, многие дети российских соотечественников так и не выучили русский язык, то сейчас, последние лет 10, идет обратная тенденция. Сейчас родители стремятся, чтобы дети не просто знали русский, могли объясниться, а имели хорошее знание языка, умели писать, читать, считать, правильно и хорошо говорить. Потому что и сейчас есть дети русских родителей, которые вообще не говорят на русском, либо способны поддержать беседу, но писать не могут.

Поэтому, когда мы узнали от знакомых, что Институт Пушкина в РДПКЦ открылся, стали узнавать подробнее, что там будет. Поняли, что преподают русский язык по определенной методике, что преподаватели приезжают из Москвы. Это очень импонирует, потому что в Париже сложно найти квалифицированного педагога, который смог бы дать детям то, что нужно – те, кто долго живет здесь, сами начинают говорить неправильно, калькировать с французского и т.д.

- А ребенку что нравится на занятиях в Институте Пушкина?

- Он очень любит преподавателей, они все очень доброжелательны. Любит сказки. Занятия длятся три часа, и в последний час детям рассказывают сказки, показывают мультики. Александру нравится эта развлекательная часть и сам способ подачи материала. Например, они изучали звуки в игровой форме, и когда он приходил домой, то все это рассказывал и показывал, гордый собой. Мы долго самостоятельно работали над произношением буквы «р». А в Институте Пушкина, благодаря занятиям, сын понял, как надо ее произносить и с тех пор «рычит».

Нам даже пришлось отказаться от одного кружка в пользу Института Пушкина: я предложила сыну выбор, куда он хочет ходить – во французский кружок или в Институт Пушкина. Он выбрал Институт

- Есть ли у него какие-то проблемы при переходе с языка на язык? Калькирует ли он с французского на русский?

- Проблем при переходе нет, потому что билингвы – это специфические дети. Для них оба языка – родные, поэтому они пытаются правильно выразиться на обоих языках. Если он что-то знает на французском, чего не знает на русском, то он просто это переведет. То же самое и наоборот. Поэтому кальки, конечно, есть. Например, «взять автобус», «делать спорт». Но эту особенность очень сложно искоренить даже взрослым, которые тоже быстро начинают это перенимать и разговаривать жуткими словосочетаниями.

- Не вытесняется ли у ребенка русский язык, ведь его окружает французская среда в основном?

- Нет, потому что мы пока искусственно создали ситуацию, когда оба языка равнозначны, иногда даже русского больше. Я это сделала сознательно, потому что в школе настанет переломный момент, начнется развитие на французском, и до этого русский надо «застолбить», чтобы он четко оставался референтным языком. Я много изучала литературы по билингвизму и поняла, что необходимо говорить как минимум 30 процентов времени в день на языке «меньшинства». Пытаюсь эти 30 процентов обеспечить любыми способами: садик, занятия в Институте Пушкина, общение на русском со мной. В нашем окружении в основном дети-билингвы, поэтому, если нас собирается 5-6 русских мам, дети говорят на русском.

- Папа русский не знает?

- Не знает.

- Он хорошо относится к тому, чтобы сын говорил по-русски?

- Да, хорошо, поскольку видит, как это обогащает. У ребенка гораздо более живое мышление; помимо собственно

владения еще одним языком, это дает ребенку большую открытость, возможность лучше усваивать новую информацию, потому что мозг привыкает работать больше. Поначалу у мужа были опасения, и мы даже ходили к французскому логопеду полгода назад, чтобы она провела нам тест на знание французского языка. Объяснили, что он билингв, а также учит еще английский язык. Логопед на нас посмотрела довольно странно. В течение часа проводила с ним тест, и потом признала: «Если бы вы мне не сказали, что он изучает не только французский язык, я бы не догадалась». Сделала нам отчет, что у ребенка все хорошо, и папа успокоился.

Так что теперь муж очень положительно к этому относится, он ездил с нами в Россию даже, в принципе, не против, если сын в будущем решит жить в России. Для него, равно как и для меня, изучение второго родного языка – это норма, это вклад в будущее. Мы с ним даже говорили о том, что, если бы мы вернулись в Россию, ребенок ходил бы во французский лицей. То есть мы оба считаем, что это нормально и правильно, когда родители из разных стран растят ребенка с равным соотношением культур.

- Вы сами занимаетесь с ним?

- Да. Мы смотрим советские и современные образовательные мультфильмы («Фиксики», например), делаем школьные задания «7 гномов», строим Lego. Все это мы делаем только на русском, все игрушки и занятия с папой – на французском, с мамой – на русском. Раз в год я езжу в Россию, там мы покупаем полчелюда книжек и пособий для его возраста. Мы также обязательно читаем перед сном книжки – наша семейная традиция: он слушает одну историю на русском, другую – на французском.

- Какие книжки читаете?

- Сын выбирает то, что хочет. Например, в начале года он просил читать «Мумий Троллей», что для меня казалось достаточно сложным. Недавно читали и Киплинга, и Одоевского – «Городок в табакерке». Зимой читали «Деда Мороза», чтобы ребенок понял, как в России празднуют Новый год. Читаем энциклопедии для дошкольников. Дети-билингвы с раннего возраста интересуются географией, так как у них всегда есть родственники за границей, к тому же европейские дети вообще много путешествуют.

- Вы упомянули, что раз в год ездите в Россию. Берете с собой сына?

- Конечно, я не только беру его с собой, но организую ему русскоязычную программу. Устраиваю его на три недели в садик в Петербурге, куда он ходит с русскими детишками. Это летний садик с программой Монтессори. Там он находит русских друзей, ведь в саду гораздо проще познакомиться и подружиться, чем просто на детской площадке.

- С бабушкой и дедушкой ребенок общается? Это ведь особая культура для детей.

- Да, по skype, и, естественно, когда приезжаем в Россию, то там общается. И бабушка, и дедушка еще работают, поэтому приехать в Париж надолго у них пока не получается.

- Вы рассказывали, что читали пособия по билингвизму – из них почерпнули для себя информацию, что с ребенком изначально нужно говорить на русском, или пришли к этому выводу сами?

- Интуитивно это было моей идеей, а потом я начала читать пособия, чтобы понять, насколько идея правильная. В последние месяцы перед рождением ребенка у меня было время, и я прочитала несколько книжек о том, как растить детей-билингвов. Много информации в интернете – огромное число групп в Facebook посвящены этой теме. Сейчас во Франции образовалось много русскоязычных сообществ – мы сразу встретились с мамочками, заинтересованными в том, чтобы дети говорили на русском, это тоже помогает. Соответственно, через них мы узнаем об открытии новых школ.

Кстати, у нас здесь есть еще одна хорошая инициатива, которая называется «Русскоязычный лагерь». Во время французских каникул организуется несколько лагерей, где собираются родители с детьми. Мы снимаем большие дома, в зависимости от количества семей туда приезжают в среднем 10-50 человек.

Приглашаем специалистов из России. Чаще всего это тематические лагеря, например, по теме театра. Приезжала и девушка – представитель «мягкой школы», популярной в Москве. Это спортивные занятия, которые должны помочь ребенку в будущем легче выходить из стрессовых ситуаций, выстраивать отношения с родителями (занятия проходят совместно). Все это проходит на русском. В год организуется 4-5 лагерей, мы стараемся ездить на 2-3. В рамках этих лагерей у детей происходит погружение в русскую среду. Русскоязычными здесь бывают на 90 процентов мамы, то есть обычно это «мамско-детский» лагерь, искусственно созданная русскоговорящая среда.

- Вы замечали у сына какие-то ошибки на русском?

- Я исправляю кальки с французского. У деток есть тенденция вместо совершенного вида употреблять форму «я буду делать», и я с ним это проговариваю, исправляю. Акцента у него пока нет. В прошлом году я показывала сына логопеду из Петербурга, специально не сказала, что он билингв. Логопед его послушала, сказала, что у него мягкие шипящие, и только потом я сообщила, что мы живем во Франции. С ее точки зрения ничего переделывать не надо, то есть его произношение в норме.

В этом году мы пойдем еще раз к логопеду, чтобы она посмотрела словарный запас. Но пока он у него средняя норма русского и французского монолингва. Пока – потому что до школы это соотношение выдерживать гораздо проще.

- Как, по-Вашему, какие занятия стоит добавить в программу Института Пушкина в Париже?

- Родители всегда ищут тот вариант, где было бы и интеллектуальное, и художественное развитие на русском языке. В идеале я хотела бы найти уроки на целый день и построить их в соответствии со здешней программой по времени. Во Франции система такая: дети учатся в понедельник, вторник, четверг и пятницу целый день до 16-16.30, некоторые остаются на продленку до 18.00. Есть ассоциации, которые предлагают русскоязычные программы на целый день, но в них сложно записаться (в частности, «Алые паруса», куда уже возникла очередь). Два-три часа там проходят в академической форме, то есть то, что уже есть в Институте Пушкина, а остальное время – это танцы, рисование, лепка, театр, пение и так далее.

Важны также логопедические занятия, потому что ставить русскую речь сложнее и во французском языке другие звуки. Было бы классно проводить эти занятия для деток 3-5 лет. Родители сбиваются с ног, к русскоязычным логопедам большие очереди, поэтому было бы очень востребовано.

Материал публикуется в рамках партнерства с [Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина](#)

Адрес страницы: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/6827782.html>

[ГКУ г.Москвы "Московский дом соотечественника"](#)